

ДИАЛЕКТЫ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА – ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО УСТНОЙ РАЗГОВОРНОЙ ФОРМЫ

DIALECTS OF THE KHAKASS LANGUAGE ARE THE BASIS FOR THE FORMATION OF ITS ORAL COLLOQUIAL FORM

A. Kyzlasov
P. Beloglazov

Summary: The article is devoted to the description of the results of a language expedition conducted by researchers of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Khakniyali) to the Tashtypsky district of Khakassia. The characteristic lexical features of the Sagai and Shor dialects of the Khakass language are highlighted and described. Statistical data on the degree of use of the Sagai and Shor dialects in communication between its speakers are given. The article also contains the colloquial speech of some informants recorded on a dictaphone by the authors of the study. Modern data on the Sagai and Shor dialects of the Khakass language are collected. The linguistic materials of the Sagai and Shor dialects were recorded and a questionnaire was conducted to identify the language situation in the villages of compact residence of speakers of these dialects. On the basis of the questionnaire, some aspects of the functioning of the Sagai and Shor dialects of the Khakass language were revealed. A comparative analysis of the data was carried out with the data of previous expeditions to other regions of Khakassia. Based on the results of the analysis, a conclusion was made about the problems of the functional development of the Khakass language.

Keywords: Khakass language, language situation, questionnaire, Sagai and Shor dialects.

Кызласов Артем Самуилович

канд. филол. наук, в.н.с. сектора языка ГБНИУ РХ
«ХакНИИЯЛИ», (г. Абакан)
kyzlasov60@mail.ru

Белоглазов Петр Егорович

канд. филол. наук, с.н.с. сектора языка ГБНИУ РХ
«ХакНИИЯЛИ», (г. Абакан)
arshanovskiy@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена описанию результатов языковой экспедиции, проведенной научными сотрудниками Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ) в Таштыпский район Хакасии. Выделены и описаны характерные лексические особенности сагайского и шорского диалектов хакасского языка. Приводятся статистические данные о степени употребления сагайского и шорского наречий в общении между его носителями. Также в статье приведены разговорная речь некоторых информантов, записанные на диктофон авторами исследования.

Собраны современные данные по сагайскому и шорскому диалектам хакасского языка. Проведена фиксация языковых материалов сагайского и шорского диалектов и анкетирование по выявлению языковой ситуации в селах компактного проживания носителей этих диалектов. На основе анкетирования выявлены некоторые аспекты функционирования сагайского и шорского диалектов хакасского языка. Был проведен сравнительный анализ данных с данными предшествующих экспедиций в другие районы Хакасии. По результатам анализа были сделан вывод о проблемах функционального развития хакасского языка.

Ключевые слова: хакасский язык, языковая ситуация, анкетирование, сагайский и шорский диалекты.

Актуальность исследования

Ученые сегодня предсказывают, что из 6000 языков в мире от 20 до 50 % из них исчезнут до конца XXI в. Очевидно, что об исчезновении языка можно говорить только тогда, когда умирает последний говорящий на этом языке. Следовательно, как только язык перестает употребляться сообществом говорящих, он уже начинает исчезать. Уход и исчезновение языка всегда возникают в контексте билингвизма или мультилингвизма, в котором язык большинства – язык, носители которого обладают большей политической властью, привилегиями и социальным престижем – приходит на замену. Несомненно, исчезновение и переключение языков было всегда – языки возникали и исчезали, устаревали, умирали или адаптировались к изменившимся обстоятельствам, чтобы выжить, на протяжении всей человеческой истории [1].

Мы согласны с мнением, что самой существенной негативной характеристикой языковой ситуации в Республике Хакасия является неуклонное сокращение лиц, которые владеют хакасским языком, зафиксированное переписями населения и исследованиями учёных. Вместе с тем, очевидно, сохраняющийся стабильно высокий уровень позитивной этнической идентификации хакасской молодёжи вкупе с отсутствием враждебных настроений со стороны доминантного русского этноса – все это даёт основание надеяться на позитивные перемены в реальном функционировании государственного языка Республики Хакасия как родного и как второго при условии более эффективной языковой политики, как на федеральном, так и региональном уровне [2, с. 233-236].

Глобализация, развитие информационных технологий в XXI веке, национальная ассимиляция вносят свои коррективы в судьбу языков народов России, ставших

миноритарными. Хакасский язык подвергается угрозе исчезновения. Сложившаяся на данном этапе языковая ситуация в республике требует новых системных подходов в преподавании хакасского языка и литературы на всех уровнях образования: от дошкольного до высшего профессионального. Несомненно, воспитанию хакасско-русских билингвов и повышению языковой идентичности личности способствуют получение образования на родном языке в дошкольных учреждениях и начальных классах и двуязычное образование на уровне основного и среднего общего образования.

Хакасский язык сегодня имеет минимальные функции языка обучения и изучения. Число владеющих родным (хакасским) языком в республике стремительно уменьшается, о чем свидетельствуют социологические исследования 2008–2009 гг. Если 30 лет назад было определенное равновесие двух языков – хакасского и русского – в обиходе хакасов, то сейчас перевес русского языка в общении стал явным и подавляющим. Так, например, если в 1950–1970-е гг. языковой ассимиляции были подвержены городские жители и жители сел северных районов (Орджоникидзевский, Ширинский), районных центров, то в последние десятилетия и в селах с хакасским населением в языковой коммуникации предпочтение отдается русскому языку [3, с. 7].

Количество читающих и понимающих художественную литературу на хакасском языке «составляет всего 21% взрослого населения хакасов» [4, с. 139].

В условиях угрозы исчезновения языков и диалектов возникает необходимость в сборе, накоплении, фиксации языковых данных для того, чтобы выявить их фонетические, лексические, морфологические, синтаксические особенности. Создание фонда накопленных данных в будущем может послужить основой для возрождения и дальнейшего изучения утраченного языка или диалекта. Основную часть этих задач могут решать комплексные лингвистические экспедиции.

В Республике Хакасия согласно данным переписи населения 2020 г. русские составляют 80,3 %, хакасы – 12,0 %, немцы – 1,1 % и украинцы – 1 %, татары – 0,6 % [5].

В настоящее время в Республике Хакасия хакасский является республиканским государственным языком, и он выполняет ограниченные функции в таких социальных сферах как образование, культура, СМИ и некоторых других. Степень владения литературным языком хакасами, характеризуется как типичное для данной группы тюркских народов. По мнению А.Н. Баскакова, доля носителей литературных форм тюркских языков в большинстве случаев не превышает 10-12 %, большая часть носителей языка владеет лишь диалектными и просторечными формами [6, С. 5-7].

Диалектные различия, которые присутствуют в речи носителей хакасского языка, обычно проявляются в фонетическом оформлении высказываний и лексических предпочтениях. Диалекты всегда оставались объектом научных исследований и ресурсным источником развития лексической системы хакасского языка. Хакасская диалектология как часть грамматического строя языкознания начала оформляться только несколько десятилетий назад, и многие вопросы ждут своего решения. Поэтому сбор и анализ языкового диалектного материала является актуальной проблемой на сегодняшний день. В современном мире очень быстро происходят процессы консолидации, т.е. объединение языков и диалектов, ассимиляции, т.е. уподобление языков малочисленных народностей, перехода на языки более крупных народностей. В этих условиях возникает необходимость в сборе, накоплении, фиксации языковых данных. Создание фонда накопленных данных в будущем может быть основой для возрождения и дальнейшего изучения утраченного языка или диалекта. Основную часть данных задач могут решать комплексные лингвистические экспедиции.

Целью статьи является описание результатов языковой экспедиции, проведенной научными сотрудниками ХакНИИЯЛИ в Таштыпский район Хакасии. Основной задачей экспедиции являлся сбор языковых материалов по сагайскому и шорскому диалектам хакасского языка.

Новым в работе является фиксация речевых материалов сагайского и шорского диалектов и проведение анкетирования по выявлению языковой ситуации в селах компактного проживания носителей этих диалектов.

Основная часть

Хакасский язык относится к восточно-хунской ветви и уйгурской группе тюркских языков. Внутри этой группы он, вместе с языками камасинским, чулымским, шорским, сарыг-уйгурским и северными диалектами алтайского языка, составляет особую хакасскую подгруппу. У названных языков общие исторические связи. Они возникли в результате последовательного объединения хакасских и уйгурских племен, которые оставили общие черты не только для данной подгруппы, но и для более широкого объединения народов и языков, куда входили народы и языки всей уйгуро-огузской группы. Современный хакасский язык явился результатом исторической консолидации носителей племенных языков: качинского, сагайского, кызыльского, шорского, койбальского, бельтырского. Следы этих наречий прослеживаются в хакасских диалектах, которые сохранили соответствующие названия. Названия диалектов восходят к известным с дореволюционного времени самоназваниям этнических групп (субэтносов) хакасов: хаастар «качинцы» (проживают в Ширинском, Усть-Абаканском и Алтайском районах), сагайлар «сагайцы» (Аскизский и северная

часть Таштыпского района), хызыллар «кызыльцы» (Орджоникидзевский район и некоторая часть Ширинского района), шорлар «шорцы» (Таштыпский район). Для создания письменной формы литературного языка за основу был взят качинский диалект хакасского языка. Этот выбор был связан с доминирующим положением носителей качинского наречия в среде интеллигенции во время создания в 1924 г. хакасской письменности. По нашим наблюдениям, на сегодняшний момент произошли кардинальные изменения в соотношении носителей диалектов хакасского языка. Как отмечает В.Г. Карпов «... в последние десятилетия произошло расхождение между литературным хакасским языком, базированном на качинском диалекте хакасского языка, и языком, на котором говорит большинство хакасов-сагайцев.» [7, с. 28]. Несомненно, что соотношение численности хакасских субэтносов складывается в пользу сагайцев, которые в количественном соотношении превосходят все остальные диалектные группы вместе взятые.

Сагайский диалект распространен в бассейнах верхнего течения р. Абакан и его притоков Аскиза и Таштыпа. Носителями диалекта являются хакасские родоплеменные группы – сагайцы (сагайлар), бельтиры (пилтирлер) и частично койбалы (хойбаллар). Сагайский диалект наряду с качинским явился основой для создания хакасского литературного языка, но и он имеет свои диалектные особенности в фонетике, грамматике и лексике.

По составу звуков фонетика сагайского диалекта не отличается от литературного языка. «Диалектную особенность представляют своеобразие артикуляции и позиционного употребления некоторых звуков, а также некоторые фонетические явления, свойственные лишь сагайскому диалекту и его говорам» [8, с. 14-19].

Шорский диалект в языковом отношении рельефно выделяется среди других диалектов хакасского языка и является одним из самостоятельных диалектов, обладающим своими специфическими чертами территориального.

При сравнении хакасского литературного языка и шорского диалекта в лексике диалекта наблюдаются две линии расхождения: собственно-лексические *тогышчы* в шорском диалекте, *истенчи* в хакасском литературном языке – *трудоющийся*; *харжлей* (шор.), *силей* (лит.) – *глухарь*; и лексико-семантические *ух* – *слушать* в диалекте и *ух* – *пуля* в литературном языке) [9, с. 49–66].

Всестороннее и глубокое исследование диалектов хакасского языка начинается с 1944 года в связи с открытием Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. С этого времени начинают проводиться экспедиции в места компактного проживания хакасов. Материалы проведенных экспедиций

сейчас хранятся в рукописном фонде ХакНИИЯЛИ. Сотрудники ХакНИИЯЛИ также периодически проводят экспедиции в места компактного проживания носителей хакасских диалектов. По исследованию речевых особенностей сагайского и шорского диалектов в 2016 году была проведена комплексная фольклорно-лингвистическая экспедиция сектором фольклора. Для изучения языка носителей качинского и кызыльского диалектов были проведены комплексные экспедиции в 2019-2020 годах.

Комплексная диалектологическая экспедиция 2022 г. являлась продолжением этой работы. В процессе опроса жителей коренной национальности проводилось анкетирование (специально подготовленные анкеты) по языковой ситуации в селах компактного проживания носителей диалектов. Также велся сбор языкового, фольклорного и этнографического материала у носителей сагайского и шорского диалектов хакасского языка. Для записи диалектного материала использовались диктофон, фотоаппарат и видеокамера.

Исследования проводились в населенных пунктах Таштыпского района, в которых проживает коренное население: д. Верхние Сиры (Олең чазы аал), с. Нижние Сиры (Индіркі Сир аал), с. Малая Сея (Кічіг Сии аал), д. Шепчул (Сипчул аал), с. Нижний Матур (Индіркі Мадыр аал), с. Верх-Таштып (Чоғархы Тастып аал), с. Анчул (Аңчул аал), д. Кызылсуг (Хызыл суғ аал).

Социолингвистическое анкетирование по выявлению языковой ситуации в Таштыпском районе проводилось в основном путем опроса, фиксация языковых материалов – путем записи разговорной речи на электронные носители в непринужденной беседе, при связном рассказе о каких-либо событиях, при рассказывании биографии, а также произведений устного народного творчества. Языковой материал в настоящее время расшифрован и находится в архиве ХакНИИЯЛИ.

Для сбора лексического материала участники экспедиции преимущественно записывали людей старшего возраста. В ходе проведенной экспедиции были записаны тексты от информантов, в совершенстве владеющих сагайским и шорским диалектами хакасского языка, в возрасте от 30 до 90 лет.

В с. Верхние Сиры Таштыпского района сделали записи полевого материала и речь носителей сагайского и шорского диалектов у следующих информаторов: Молаева (Кызылчакова) Зинаида Алексеевна 1965 г.р.; Тодякова (Карамашева) Прасковья Павловна 1936 г.р.; Сульберекова (Попова) Наталья Константиновна 1961 г.р.; Кызылчакова Ирина Васильевна 1960 г.р.; Канзычаков Анатолий Константинович 1959 г.р., Тюмерекова (Канзычакова) Надежда Петровна 1946 г.р., Туникова Евдокия

Михайловна 1931 г.р. В с. Нижние Сыры: Канзычакова Антонида Константиновна 1950 г.р. В с. Малая Сея: Шулбаева (Пидюрова) Алефтина Петровна 1959 г.р., Бутонаев Иван Николаевич 1950 г.р., Шулбаев Михаил Дмитриевич 1961 г.р. В с. Шепчуль: Чучумакова (Кызынгашева) Татьяна Константиновна 1949 г.р. В с. Матур: В с. Нижний Матур: Кызынгашева (Штыгашева) Галина Никитична 1943 г.р., Казагашева Галина Семеновна 1950 г.р. В с. Верх-Таштып: Чульжанова (Бутонаева) Галина Ивановна 1969 г.р., Тюмерекова (Кыжинаева) Надежда Николаевна 1957 г.р. В с. Анжуй: Шулбаев Владимир Николаевич 1952 г.р., Кужаков Герасим Гаврилович 1956 г.р., Шулбаева Вера Кирилловна 1940 г.р., Арчимаева Клавдия Константиновна 1959 г.р. В с. Кызылсуг: Сыргашева (Кичеева) Мира Семеновна 1967 г.р., Канзычакова Любовь Павловна 1949 г.р., Миягашева (Канзычакова) Полина Сергеевна 1966 г.р.

Всего было записано живой диалектной речи продолжительностью около 30 часов.

По результатам анализа записанной речи было выявлено то, что, чем моложе информант, тем больше в хакасской речи употребляет русские слова. Для примера представим отрывки речи информантов 1960 г.р, 1950 г.р., и 1943 г.р.:

Информант Кызылчакова (Карамашева) Ирина Васильевна 1960 г.р. (с. Верхние Сыры Таштыпского района РХ): «*Пір муң тогыс чүс алтон чылда мында, ну аалда төрөөм. Абам-іңем мында чуртааннар. Национальнай школада икі чыл үгреткем, соонаң институтсар кірібіскем. Институт соонаң ну чылга теере система **образованиде** тогынчам, 40 чыл ирт парир. Пенсия сыгып, аалымзар айлангам. Амды мында кічиг класстарны үгреткем. Сиуде школада тогынгам. Алнында **профтехучилищеде** тогынгам, устагчы полып, анаң **заместитель** полгам, үгретчи.* – В 1960 году родилась в этом селе. Мои Родители жили здесь. В национальной школе училась два года, потом поступила в институт. После института до сих пор работаю в системе образования, прошло уже сорок лет. После выхода на пенсию переехала в родное село. Сейчас обучаю детей в начальных классах. В Сее работала в школе. Раньше работала в профтехучилище, была руководителем, потом заместителем, учителем».

Информант Бутонаев Иван Николаевич 1950 г.р. (с. Малая Сея Таштыпского района РХ): «*Хайда ла полза тогынгам. И городтарда и аалда, ам пенсионербін. **Завклуб** полгамох. Мында всю **жизнь** чуртапчабыс. Пабамның он алты пала полган. Улуз пиңем ам даа хазых, Матурда чуртапча. Минің кічиг паза ікі хыс пар. Белоруссияда чуртапча, пірсі Улуз Сиуде. Іңемні **раскулачивали**, Минусинскте **расстреляли** пабамның іңе-пабаларын. Че пасха чалчы тутпааннар. Ол полган маллар тутханнар посха ла. Ахча саны пілбеңнер. То мында, то ли тогас парган **дедым** гармошка алып алтыр, пір аттың пазына тур партыр. Пір орыс поэты ла ойнир тінтир.* – Где только не работал. И в городе, и в деревне, сейчас я пен-

сионер. Завклубом тоже был. Здесь всю жизнь живем. У отца было 16 детей. Старшая сестра еще жива, В Матуре живет. У меня двое дочерей. Одна живет в Белоруссии, другая в Большой Сее. Мать мою раскулачили. В Минусинске расстреляли родителей отца. Но другого слугу не держали. Они держали скот только для себя. Не знали, как считать деньги. То здесь встретился и купил гармошку, она стоила по цене одного коня. Один русский сказал, что она сама будет играть».

Информант Кызынгашева Галина Никитична 1943 г.р. (с. Нижний Матур Таштыпского района РХ): «*Мен **покоха** чөрзем, таг-суғларзар отха тастирга кирек. Отты улузлап, отха үгре салыбысхам. Чиис пызырзар отха азырирга кирек. Пабам-іңем сыбыра чоохтаңаң, – «Син отты азырирга ундуба». От хуруп парзын тін суранып, отха салыбысхам, чахсы күннер турып, отты тастап алгабыс. Ам ну олғаннарны ідөк чоохтапчам, отха анаң таг, суғларга іліг піргле». – Когда на покос ходила, всегда ложилась спать в огонь, чтобы покормить хозяев гор и рек. Почитая огонь, туда налила суп. Когда готовишь пищу, всегда надо кормить огонь. Родители постоянно говорили, что не забывай покормить огонь. Чтобы огонь не затух, в огонь положил. Хорошие дни простояли. Сено заготовили. Сейчас ребятишкам говорю, огню, горам и рекам не забывайте давать еду» [10, с 28-34].*

Данные примеры показывают уровень внесения вкраплений русских слов в хакасскую диалектную речь в зависимости от возраста информанта.

Для социолингвистического анкетирования с целью выявления языковой ситуации в селах компактного проживания носителей сагайского диалекта анкетирваемым респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов. Представим основные из них: знаете ли Вы хакасский язык, знают ли Ваши дети хакасский язык, какой язык вы считаете «родным» для себя, на каком языке вы общаетесь в кругу родных, друзей, соседей, на каком языке вы общаетесь в общественных местах, магазине и т.д., к какой национальности вы себя относите, хотели ли бы, чтобы ваши дети изучали хакасский язык, на каком языке вы общаетесь на работе с коллегами, ваши дети изучают хакасский язык, на каком языке вы чаще всего общались в детстве, хотели ли бы, чтобы ваши дети изучали хакасский язык, на каком языке вы общаетесь в кругу родных, друзей, соседей, на каком языке вы общаетесь в общественных местах, магазине и т.д., к какой национальности вы себя относите, Ваши дети изучают хакасский язык, на каком языке Вы общаетесь на работе с коллегами и т.д.

В общей массе опрошенных нами людей можно довольно четко выделить три возрастных группы: 1) пожилые люди – родившиеся до середины XX в., 2) люди среднего возраста – родившиеся в период с 1950 по 1965 годы. 3) люди молодого возраста – родившиеся в период до 1965 года. По результатам сложилась следующая

щая картина: около 100% опрошенных нами хакасов заявили, что родным языком для них является хакасский. 15% респондентов считают родным хакасский и русский языки. Уровень владения родным языком выразился в следующих цифрах: 100% респондентов свободно разговаривают на родном языке.

На вопрос «Насколько хорошо Вы знаете хакасский язык» респонденты ответили таким образом: очень хорошо знаю хакасский язык 84%; не очень хорошо знаю хакасский язык 13%.

Большинство из опрошенных респондентов (60%) при общении дома используют хакасский язык, только лишь 37% используют в этом случае оба языка. На вопрос – «На каком языке вы говорите в кругу своих родных, друзей, соседей?» респонденты ответили таким образом: только на хакасском языке 71%, на хакасском и русском языках 13%.

В семьях, где один из родителей хакас, а другой – русский, хакасский язык также не используется. На вопрос – «На каком языке вы говорите на работе с коллегами?» респонденты ответили таким образом: на хакасском языке 47%, на хакасском и русском языках 17%. В общественных местах 47% опрошенных говорят на хакасском языке, 33% хакасов говорят на русском и хакасском языках, только на русском языке общаются 13% опрошенных [11, с. 23-26].

Как мы упоминали ранее, сектором хакасского языка проводятся регулярные экспедиции по районам республики для сбора языкового материала и с целью выявления языковой ситуации по функционированию хакасского языка. Предшествующая экспедиция была проведена в Бейский район Республики Хакасия. Результаты этой экспедиции показали, что носители сагайского диалекта еще не утратили разговорные навыки в повседневном общении на родном языке [12, С. 121-125.].

Итоги экспедиции в Ширинский и Орджоникидзевский районы республики Хакасия в 2019-2020 годах по исследованию кызыльского и качинского диалектов хакасского языка показали совсем другие результаты [13]. Представим сравнительный анализ функционирования хакасского языка в этих диалектных группах среди детей. На вопрос «Знают ли Ваши дети хакасский язык?» но-

сители качинского диалекта хакасского языка ответили следующим образом: свободно говорят, пишут и читают 7%, говорят, но не могут писать, читать 17%, понимают разговорную речь, но не говорят 36%, не говорят и не понимают хакасского языка 18%. У носителей кызыльского диалекта ситуация сложилась следующим образом: свободно говорят, пишут и читают 10%, говорят, но не могут писать, читать 15%, понимают разговорную речь, но не говорят 40%, не говорят и не понимают хакасского языка 35%.

Степень владения хакасским языком детьми в диалектах хакасского языка представлена в процентном соотношении в таблице № 1.

Как мы видим, уровень владения разговорным хакасским языком в разных диалектах сильно отличаются. Основная причина такого положения вещей кроется в том, что носители качинского и кызыльского диалектов живут в русскоязычном окружении. Они вынуждены общаться между собой на русском языке в разных сферах совместной трудовой деятельности.

Заключение

Таким образом, научная экспедиция сектора языка Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, проведенная в 2022 г. в Таштыпский район республики Хакасия, выявила благоприятное положение сагайского и шорского диалектов хакасского языка, что нельзя сказать о кызыльском и качинском диалектах, где их состояние оценивается как критическое. Тем не менее, экспедицией установлено, что в настоящее время свободно владеют чисто сагайским и шорским родными диалектами только представители старшего поколения, молодое поколение предпочитает использовать в речи русский язык. Собранные исследователями комплексные материалы могут быть использованы как один из важнейших источников по истории формирования хакасского языка, пополнения базы современного литературного языка диалектизмами в условиях современных общественно-политических преобразований. Научная обработка собранных записей звучащей речи позволит ввести в тюркологию ценную информацию по диалектам хакасского языка.

Таблица № 1.

Уровень владения хакасским языком в разных диалектах в %.

Знают ли Ваши дети хакасский язык?	Качинский диалект	Кызыльский диалект	Сагайский диалект
Свободно говорят, пишут и читают	7	7	74
Говорят, но не могут писать, читать	17	15	13
Понимают разговорную речь, но не говорят	36	40	3
Не говорят и не понимают	18	35	0

ЛИТЕРАТУРА

1. Голикова Т.А. Языки малочисленных народов Сибири: специфика языковой политики // Режимдоступа:http://linguisticsonline.narod.ru/index/t_a_golikova_jazyki_malochislennykh_narodov_sibiri/0-462 (дата обращения: 13.11.2023 г.)
2. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Демографическая мощьность хакасского языка и языковая лояльность жителей Хакасии // Мир науки, культуры, образования. 2012 № 5. С. 233–237.
3. Концепция преподавания хакасского языка и хакасской литературы в образовательных организациях Республики Хакасия (проект). Абакан, 2017. 62 с.
4. Кривонов В.П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. – 252 с.
5. Национальный состав населения Республики Хакасия // Режим доступа: <http://bdex.ru/naselenie/respublika-hakasiya/> (дата обращения: 21.11.2023 г.).
6. Баскаков Н.А. Социолнгвистические проблемы тюркских языков в Российской Федерации // Социолнгвистические проблемы в разных регионах мира: Материалы международной конференции. 1996. С. 5-7.
7. Карпов В.Г. Проблема сохранения хакасского языка как основы духовной культуры хакасского этноса // Summa summarum: В.Г. Карпов К 80-летию со дня рождения и 60-летию научно-педагогической деятельности / сост. И.П. Амзаракова, В.В. Миндибекова; отв. ред. Т.Г. Боргоякова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2007. С. 91.
8. Межекова Н.Н. Шорский диалект // Диалекты хакасского языка. – Абакан, 1973.
9. Патачакова Д.Ф. О роли диалектов в формировании национальных особенностей хакасского языка // Хакасская диалектология: Сборник. Абакан, 1992. с. 14-19.
10. Кызласов А.С. Расшифровка аудиозаписей по результатам поездки комплексной экспедиции ХакНИИЯЛИ по местам проживания носителей сагайского и шорского диалектов хакасского языка (Таштыпский район РХ, 4-8 июля 2022 г.) 83 с. // Архивный фонд ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ». Инвентарная книга № 2247.
11. Кызласов А.С. Отчет о комплексной экспедиции ХакНИИЯЛИ по местам проживания носителей сагайского и шорского диалектов хакасского языка (Таштыпский район РХ, 4-8 июля 2022 г.) 32 с. // Архивный фонд ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ». Инвентарная книга № 2247. 32 с.
12. Абдина Р.П., Кызласов А.С., Белоглазов П.Е. Языковая экспедиция ХакНИИЯЛИ в 2021 году: некоторые итоги // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. № 11/2. Серия: Гуманитарные науки. Москва: ООО «КОПИ ПРИНТ». 2022. С. 121-125.
13. Абдина Р.П., Белоглазов П.Е., Каскаракова З.Е., Кызласов А. С., Субракова В.В. Современное состояние качинского и кызыльского диалектов хакасского языка (отчет научной экспедиции сектора языка ХакНИИЯЛИ за 2019 г.) // Мир науки, культуры, образования, 2020 № 2 (81), С. 439-443.

© Кызласов Артем Самуилович (kyzlasov60@mail.ru), Белоглазов Петр Егорович (arshanovskiy@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»